

Глава 707: Выздоровление

Над просторным морским пространством неторопливо летела в нужном направлении голубая хрустальная колесница. Разрушенные Земли были уже в тысячах километров отсюда.

Юноша умелыми движениями снимал кожу с Ледяного Серебряного Змея, а мясо поджаривал на огне, который горел в Кристалле Небесного Пламени, что парил над полом хрустальной колесницы.

Прошло совсем немного времени, и мясо стало испускать аппетитный аромат.

Юноша взял шампур со змеиным мясом и начал есть. В голубом небе ползли белые облака.

Прошло еще немного времени, и Серебряный Змей был полностью поджарен и съеден.

- Чистая энергия плоти, хранящаяся в Серебряном Змее шестого класса, действительно сытная, - удовлетворенно пробормотал Цинь Ли себе под нос, погладив себя по животу и отрыгнув.

Он уже расстался с Ла Пу и теперь был далеко от Разрушенных Земель.

Какими бы могущественными ни были Чи Янь и Гу ТО, они не могли узнать, куда он сбежал, и догнать его.

К тому же, вылетая из Разрушенных Земель, он вылепил на маске из лисьей кожи новое лицо. Теперь он выглядел совершенно иначе.

Он отказывался верить, что Чи Янь и Гу То смогут догнать его, ориентируясь лишь по запаху.

Хотя он был в безопасности, он не спешил связываться с душой Ледяного Феникса или освобождать ее.

Сначала ему нужно было выздороветь, достигнув пика своих сил. Восстанавливать духовную энергию было относительно легко, ведь у него было много духовных камней и таблеток.

Однако восстанавливать физическую силу было не так уж и просто, потому что он потратил много силы родословной и ослаб.

К счастью, в Кольце Пространства, которое ему дал Ла Пу, было много трупов духовных зверей пятого и шестого класса.

В плоти Серебряного Змея шестого класса было крайне много энергии. Съев лишь половину змея, он наполнил тело огромным количеством чистой энергии.

Он молчал, а живот странным образом сжимался и надувался, особым способом переваривая змеиное мясо.

Плоть, внутренние органы, мышцы и кости поглощали густую чистую энергию.

Усталость быстро исчезла, и в глаза Цинь Ли вернулся резкий блеск.

Прошел еще один день.

Сегодня он пролетал над безлюдным островом. Разрушенные Земли оставались всё дальше и

далъше.

Остановив хрустальную колесницу, Цинь Ли высвободил гнить сознания, чтобы осторожно изучить остров.

Через десять секунд он спрятал нить сознания и пробормотал:

- На острове не должно никого быть.

Сказав это, он посадил хрустальную колесницу на серо-коричневую почву.

Нахмутившись, он бросил нерешительный взгляд на тело Ледяного Феникса.

Хотя девушка в белом казалась мертвой, кожа оставалось такой же чистой и блестящей, как раньше. Она сверкала, будто холодный нефрит.

У девушки, в которую превращалась Ледяной Феникс, было безупречное изящное лицо. Оно словно было работой величайшего в мире скульптора.

Девушка напоминала богиню, сошедшую с картины, вылепленную изо льда. Ее красота была безграничной.

- Пришло время выполнять обещание, - посмотрел Цинь Ли в небо.

Был полдень – время, когда солнце светит особенно ярко. Через несколько дней поедания мяса Серебряного Змея Цинь Ли выздоровел почти полностью.

Его душа и физическое тело наполнились густой, чистой энергией. Он был на пике боевой мощи.

К тому же, здесь была далеко не ледяная пещера. Ледяной Феникс не могла заручиться помощью ауры холода, а яркое солнце было жарким. В такой обстановке она не могла раскрыть свою истинную силу, к тому же, она была тяжело ранена.

- Надо подальше убрать Надгробье, - пробормотал он. Спрятав хрустальную колесницу среди кораллов, которые росли далек от пустынного острова, он достал Надгробье, Запечатывающее Демона, сунул его между камней и вернулся на остров.

Надгробье слишком хорошо ощущало присутствие Ледяного Феникса. Как только печать на теле Ледяного Феникса раскроется, а душа снова сольется с телом, Надгробье ее обнаружит.

Заметив ее ауру, Надгробье сразу же вылетит в нужную сторону и сделает все возможное, чтобы ее запечатать.

Будучи раненой, Ледяной Феникс не смогла бы спастись от участия быть запечатанной Надгробием. Она быстро исчезнет в Надгробье и больше не сможет ничего рассказать Цинь Ли.

- Вроде нормально.

Тщательно все распланировав, Цинь Ли наконец осмелился и осторожно проделал в печати из молний, что находилась в Сфере Души, крохотную щель.

Из его лба вылетел кристально-ледяной свет. На самом деле свет был потоком холода, а когда

он вылетел из Сфера Души, то стал увеличиваться в размерах.

В потоке холода находился маленький феникс, словно только что очнувшийся ото сна. Феникс слабо помахивал крыльями.

Ледяной Феникс очнулась быстро.

Когда ее душа проникла в Сферу Души и оказалась окутанной слоями молний, она сразу же потеряла сознание.

Она не понимала, почему Сфера Души вселяла в ее душу чувство бессилия.

Когда она наконец пришла в себя и рефлекторно ощущила свое физическое тело, она тут же вернулась в него.

Веки Ледяного Феникса дрогнули и медленно поднялись. В ее взгляде проступил намек на удивление.

Она обнаружила, что урон, нанесенный ее душе, когда она сражалась с Прародителем Темного Ветра, Чи Янем и Гу То, ощущается уже не так сильно.

Это чудо поразило ее.

На самом деле ее физическое тело в той битве не очень-то пострадало. Раны на нем быстро залечили энергия холода из дворцов, потоки холода, оставленного Ледяным Императором, и ледяные кристаллы.

Вернувшись в царство холода, она съела очень много ледяных кристаллов.

Когда она спрятала свое тело под кровавым кристаллом, она приходила в себя, применяя тайное искусство Ледяного Феникса, и накапливала ауру холода, чтобы выздоровело тело.

Поэтому на ее теле почти не осталось ран.

А вот серьезную травму души она уже вылечить не могла.

Ущерб, нанесенный ее душе, нельзя было компенсировать ледяными кристаллами или аурой абсолютного холода.

Для выздоровления требовалось много времени.

Когда она очнулась, напряженный поединок с Цинь Ли еще сильнее изнурил ее душу. Вот почему ей пришлось подчиниться требованиям Цинь Ли и, отказавшись от защиты, войти в Сферу Души. Она понимала, что нужно десять лет, чтобы раны в ее душе затянулись.

Но когда она вышла из духовного артефакта, где была запечатана, то заметила, что ее душе уже не так больно, как раньше.

Она считал это самым настоящим чудом. Это удивило ее.

- Возможно, прошло очень, очень много времени. Возможно, с тех пор, как меня запечатали, прошло несколько лет, - задумчиво произнесла она и поспешно спросила у Цинь Ли, - где я? И сколько прошло времени?

- Мы направляемся на Континент Небесной Тишины и находимся в десяти тысячах километров от Разрушенных Земель. Те люди нас не найдут, - небрежно сказал Цинь Ли, - полагаю, прошло четыре дня.

- Четыре дня?! - невольно воскликнула Ледяной Феникс.

Ее крик оказался странным, очень режущим слух.

Он напоминал Песнь Смерти Гигантского Дракона, которой владели эксперты Людей-Драконов, хотя и действовали они иначе.

Цинь Ли машинально зажал уши и нахмурился:

- Всего четыре дня, и что с того? Что-то не так?

- Нет, нет, ничего плохого - поспешил возразила Ледяной Феникс. Она смотрела на лоб Цинь Ли, туда, где скрывалась Сфера Души. У нее тут же возникла идея.

- Мы можем поговорить сейчас? - мрачно спросил Цинь Ли.

- Где Надгробье? - не унималась Ледяной Феникс.

- Расслабься, я временно его спрятал, - ответил Цинь Ли.

- Ладно, - кивнула она, серьезно посмотрев на Цинь Ли. Подумав, она произнесла:

- Полагаю, ты хозяин своего слова.

Цинь Ли вскинул бровь.

- Хорошо, говори. Что ты хочешь знать? - и выражение ее лица стало спокойным.

- Цзя Юэ, девушка, которая была тобой одержима. Что с ней произошло? - воскликнул Цинь Ли.

- Я не солгала тебе. Она правда в порядке. Я даже оставила в ее разуме кое-какие тайны холода. Когда она очнется, то обнаружит, что с ней все в порядке. Она даже получит лучшие техники, соответствующие ее таланту. В общем, для нее это была хорошая сделка, - медленно и спокойно сказала Ледяной Феникс, - когда Кладбище Богов распалось, моя душа слилась с моим телом и не болела так, как сейчас. Надгробье не представляло для меня никакой угрозы. Поэтому тело девушки стало для меня бесполезным. У меня не было причин долго обитать в ее теле.

- Это правда?

- Мне незачем тебе лгать.

- Почему твоя родословная связана с энергией холода Ледяного Императора? Что ты знаешь про Ледяного Императора? - снова спросил Цинь Ли.

- Мой старший был ближайшим другом Ледяного Императора. Если говорить в человеческих категориях, думаю, мой старший был... духовным питомцем Ледяного Императора, - с неохотой произнесла Феникс, прикусив губу.

Цинь Ли с самого начала предполагал подобное. Он призвал:

- Продолжай.
- Я лишь знаю, что Ледяной Император, Огненный Император и Грозовой Император были известны как три императора, и они были равны пяти прародителям. Все они обладали исключительными способностями. Однако я никогда раньше не видела Ледяного Императора. Мне это рассказала мать, - говорила Ледяной Феникс, - забеременев, моя мать покинула Ледяного Императора и отправилась в субмир, где жили Ледяные Фениксы. Именно там она долго ждала ребенка, а потом наконец родила меня.
- Но вскоре, когда я была еще молодой, наш мир нашли Небесные Воины и напали на нас. Всех взрослых Ледяных Феников взяли в плен и забрали в субмиры Небесных Воинов, где их воспитывали вместе с духовными зверями, например, гигантскими драконами. Они стали духовным мясом, которое могло восстанавливать силу родословной Небесных Воинов. Поскольку я обладала необычайным интеллектом и могла управлять энергией холода, меня отправили на Кладбище Богов, чтобы я стала духом льда и охраняла Запретную Землю Льда.
- Я никогда не видела Ледяного Императора и мало что знаю о его прошлом. Мама не успела рассказать мне слишком много. Когда напали Небесные Воины, все было кончено. Мою мать схватили живьем и забрали. Меня превратили в духа льда, и я получила вечную обязанность охранять Запретную Землю Льда, - тихо рассказывала Ледяной Феникс, опустив голову с печальным лицом.
- Ясно... - кивнул Цинь Ли, подумал и продолжил. - Давай сменим тему. Какое соглашение связывает тебя с первым существом вуду? И сколько тайн Кладбища Богов ты знаешь?

Ответила Ледяной Феникс не сразу. Глубоко задумавшись, она будто подбирала слова.

Прошло много времени, прежде чем она наконец рассказала Цинь Ли обо всем, что знала, выражаясь на человеческом языке, который звучал немного неуклюже.